

"Прекратите это, оба", - сказал Том, его голос был мягким, но властным. Здесь не было никакой магии - только наука поведения, которую он практиковал и совершенствовал на других сиротах в Вуле. Даже Лестрейндж, нынешняя крупная рыба в группе, на несколько секунд прекратил свои издевательства над Минервой, чтобы послушать, что скажет этот парень. "Или вы хотите выглядеть по-детски глупыми перед всей школой еще до того, как вам назначат Дом?"

Если бы Лестрейндж знал, кто он такой, то наверняка слышал слухи о первокурснике, который уничтожил третьекурсника всего лишь заклинанием Левитации. Если же Лестрейндж не знал, кто он такой, то Том в любом случае выглядел вполне прилично. Он был довольно высоким для одиннадцатилетнего подростка - не слишком высоким, чтобы быть неловким, но достаточно высоким, чтобы большинству людей приходилось слегка поднимать голову, чтобы встретиться с ним взглядом, - и благодаря своей изящной фигуре, хорошо причесанным волосам, бледному цвету лица и острым скулам мог дать фору даже самым заносчивым чистокровным.

Том знал, что он хорош собой. И он не боялся этим пользоваться.

Только подожди, когда голос треснет. Яичники начнут взрываться в твоём присутствии.

Какое отношение мой голос имеет к взрыву яичников? Похоже, это очень грязный и неэффективный способ убийства.

Это было просто выражение!

Футуристическая отсылка?

Твое будущее, не мое.

Что?

"О?" Лестрейндж скрестил руки, добавив в голос немного дрожащей бравады. "И кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать?"

"Никто", - сказал Том. "Это свободная страна, так что делай, что хочешь. Никто тебя не остановит. Я просто думал, что у человека из якобы благородного дома хватит манер вести себя менее позорно, чем детские подражания и склоки. Но, конечно, вы слишком изысканны для таких мелочей, верно?"

"Конечно!" не задумываясь ответил Лестрейндж и тут же понял, что на секунду запоздало угодил в словесную ловушку Тома. Теперь он был связан словесным контрактом, чтобы либо прекратить издеваться над людьми, либо признать, что он не более чем капризный ребенок, не заслуживающий своего титула.

О, большие слова! Этого должно хватить. Кстати, отличный ход с выбором Хобсона.

Лестрейндж бросил на него забавный взгляд, словно не зная, что делать с Томом. Том обманул его, но не оскорбил и не обидел. Он просто поставил другому мальчику ультиматум - будьте взрослыми или опозорьте его фамилию и статус чистокровного - самым вежливым и тонким способом. Никто не пострадал, никто не был унижен - или не был бы унижен, если бы Лестрейндж вел себя прилично.

В конце концов, он просто смирился с присутствием Тома и воспринимал его как уважаемого человека. Не совсем друг, но точно не враг. У него не было оснований ненавидеть Тома, не было причин для мелкой мести и обид. Том успешно удерживал его в качестве потенциального союзника, не обижая при этом ни одного из своих нынешних союзников.

Гораздо проще было убедить кого-то, если ты находился с ним в вежливых отношениях.

Если бы Лестрейндж был немного старше, немного живее, то он бы понял, что Том, по сути, унизил его и представляет собой угрозу, от которой следует немедленно избавиться. Том, в конце концов, вызвал его на поединок перед толпой сверстников и нечестным маневром заставил принять односторонний договор. По сути, он подорвал статус Лестрейнджа как доминирующей рыбы в этом маленьком пруду, и теперь все преимущества, которые мальчик мог бы иметь как первенец известной семьи волшебников, улетучились. Остальные первокурсники теперь смотрели на Тома как на своего лидера - уверенного в себе, но справедливого человека, который не полагался на силу, но не боялся использовать ее для самозащиты. Добрый и надежный, но в то же время могущественный. Определенно, это был лучший выбор, чем Лестрейндж, который до этого казался единственным вариантом для лидера.

Если бы Лестрейндж родился хотя бы на год раньше или позже, он, возможно, смог бы добиться такого же влияния, как и другие чистокровные наследники - Орион Блэк, Абракас Малфой и так далее. Но этого не случилось, потому что Том Риддл источал харизму из каждой поры, и Том Риддл знал, что он источает харизму из каждой поры (даже если он притворялся скромным и отрицал, что он нравится кому-то больше), и Том Риддл не боялся использовать всю эту избыточную харизму в своих интересах.

Взрослый человек, возможно, и распознал бы эту политическую тактику. Но Лестрейнджу было всего одиннадцать, и всем остальным вокруг тоже было всего по одиннадцать, поэтому тонкость действий Тома пролетела мимо их голов. Никто из них не задумывался о последствиях своих действий. Они не выбирали сторону. Все, что они знали, - это то, что началась драка, и Том разрядил обстановку до того, как она успела обостриться, не задев при этом ничьих чувств.

Этого было достаточно, чтобы они без раздумий отказались от Лестрейнджа в пользу Тома, и никто из них даже не подозревал, что их союзники изменились.

Джерри смеялся от души.

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541098>